

БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ ИОСИФА И МОИСЕЯ И ИХ ПЕРЕВОДЫ НА ЯЗЫК ХАУСА

Настоящая работа была задумана как продолжение серии исследований одного из авторов совместно с Ю.Г. Суетиной по проблемам формирования письменно-литературной нормы в младописьменном языке на материале языка хауса [Порхомовский, Суетина 1994, 1996, 1999, 2000, 2006; Porkhomovsky, Suetina 2001]. Особый интерес здесь представляют различные аспекты возникновения и развития новой письменной словесности в обществе с преобладанием устных традиций. В качестве основного метода исследования использовался статистический анализ синтаксических структур на уровне предложений и именных групп. Для этого были специально отобраны тексты, отражающие как устную языковую норму, так и различные этапы формирования письменной литературы различных жанров, причем здесь было принято во внимание параллельное сосуществование двух письменных традиций на языке хауса — на основе арабской графики, т.н. *ajami*, и на основе латиницы — *boko* (о соотношении этих письменных традиций см. [Порхомовский 2002]).

К исследованию были привлечены тексты самой различной жанровой и стилистической принадлежности, относящиеся к основным этапам становления письменной культуры хауса в обеих версиях — аджами и боко, а также тексты, сложившиеся в рамках устной традиции и, следовательно, отражающие устную языковую норму. К этой последней группе текстов относятся исторические хроники и сказки, представляющие разные грани устной традиции хауса. Переходный период от устного творчества к новой письменной словесности представлен как ранними

художественными текстами складывающейся хаусанской письменной литературы, так и некоторыми историческими и псевдоисторическими сочинениями. Для анализа современного этапа развития письменно-литературного языка хауса были взяты тексты художественных сочинений, а также выборки газетных статей, причем привлекались публикации периодических изданий разных лет и ориентированных на читателей разного социального и культурного уровня.

Спонтанная письменная речь на языке хауса также явилась объектом исследования. Для этого использовались подборки писем на аджами и боко, приходивших на протяжении ряда лет в хаусанскую редакцию московского радио.

Проведенные исследования позволили определить основные тенденции эволюции синтаксических структур в процессе становления письменной традиции на языке хауса. Собранные в результате этой работы статистические данные дают возможность для формальной характеристики текстов на языке хауса в плане их соответствия синтаксическим структурам, преобладающим в устной или письменной речи, а в этом последнем случае в рамках традиций аджами или боко.

Полученные в ходе этих исследований достаточно четкие статистические характеристики даже позволяют примерно датировать однородные газетные тексты, поскольку для анализа привлекались газеты 1950-х и 1980-х годов. Этот тридцатилетний хронологический интервал оказался достаточным, чтобы определить основные тенденции эволюции синтаксических структур в процессе формирования нового письменного стандарта хауса.

В последней публикации этой серии сравнительному статистическому анализу были подвергнуты тексты переводов на язык хауса историй Иосифа и Моисея в Библии и Коране [Порхомовский, Суетина 2006]. Этот выбор был обусловлен необходимостью использовать для статистического анализа однотипные тексты из обоих источников. При этом, что также

было принято во внимание при отборе материала, выбранные тексты нарративного характера имеют определенные параллели в собственной хаусанской традиции — исторические хроники, беллетризованные биографии и т.п.

Полученные статистические данные указывают на то, что хаусанские переводы коранических текстов безусловно ближе к устным формам языка, чем тексты переводов из Библии. Это позволяет сделать вывод, что хаусанские переводы Корана сохраняют ориентацию на традиционный канон, характерный для письменно-литературной словесности на ее ранних этапах, особенно в рамках письменности аджами. Попутно необходимо отметить, что в нашем распоряжении находилось издание Корана с параллельными текстами на арабском языке и на хауса, причем для хаусанского перевода была использована графика на латинской основе, хотя совершенно очевидно, что общий культурно-исторический контекст этого издания соответствует письменной традиции аджами.

Напротив, хаусанские переводы Библии входят в сферу письменного творчества, связанного с преобладающим европейским влиянием и больше ориентированного на современность, чем на традицию (см.: [Порхомовский, Суетина 2006: 321–322]). При этом было высказано предположение, что в отличие от перевода Корана хаусанские переводы Библии были сделаны не с языка оригинала, а с английского перевода (см. об этом ниже).

Статистические данные вполне отчетливо демонстрируют синтаксические различия между хаусанскими переводами Библии и Корана. Напротив, в рамках одной традиции, т.е. при сравнении только переводов соответствующих библейских текстов историй Иосифа и Моисея или только коранических, статистические данные оказываются значительно более однородными. Поэтому в цитированной выше статье нет никаких попыток сопоставительного анализа языка хаусанских переводов историй Иосифа и Моисея в рамках только Библии или Корана. Тем не менее статистические данные для библейских

историй Иосифа и Моисея на языке хауса скорее указывают на то, что синтаксические структуры истории Иосифа являются более разнообразными. То есть можно предположить, что перевод истории Иосифа с лингвистической точки зрения следует рассматривать как более рафинированный в художественном отношении, чем перевод истории Моисея (статистический анализ и таблицы см. [Порхомовский, Суетина 2006: 317–321]).

В настоящей статье делается попытка рассмотреть некоторые результаты сопоставительного анализа переводов на язык хауса обеих библейских историй с соответствующими оригинальными текстами. Прежде всего необходимо отметить, что библейские истории Иосифа и Моисея весьма различны как по духу, так и по сути. Цикл историй об Иосифе продолжается от 37-й главы книги Бытия до ее конца и представляет собой самостоятельное цельное повествование. Только 38-я глава не относится к этому циклу. Речь идет о нарративном тексте, язык которого отличается исключительно высокими художественными достоинствами. Этот цикл вполне можно рассматривать как отдельное произведение. Причем в отличие от предшествующих сюжетов и от истории Моисея здесь повествование разворачивается без видимого божественного вмешательства и новых откровений. Сама история в целом безусловно имеет назидательный смысл, ясно выраженный в заключительной части повествования (Бытие 50, 20 и, несколько раньше, 45, 5–8). Этот смысл можно очень кратко выразить следующим образом: человеческий расчет бессилен перед лицом Божественного провидения, которое обращает во благо злую волю.

Лексические характеристики истории Иосифа отличают этот текст от нарративных фрагментов, относящихся к Моисею. Некоторые слова и выражения встречаются только в этом цикле, например, *ketonet pasim* ‘разноцветная одежда’ (Бытие 37, 3–23–32), *adoney* как обозначение Иосифа (Бытие 42, 30), а также слово *amtahat* ‘маленькая сумка’, встречающееся в тексте Библии 15 раз, но только в рамках цикла об Иосифе (Бытие 42, 28; 43,

12–18–21(x2)–22–23; 44, 1(x2)–2–8–11–12–27–28). Можно также отметить и глагольные формы, например, *nissadeq* ‘мы оправдаемся’ (Бытие 44, 16). Эта форма, относящаяся к производной основе *hitpa`el*, является *haras legomena*; во всей остальной Библии этот глагол употребляется в других моделях, как правило, *pa`al* или *hif'il*. Эти и подобные лексические особенности ясно указывают на цельный и самостоятельный характер истории Иосифа в рамках всего текста книги Бытия.

Что касается Моисея, то отдельные фрагменты его истории рассеяны по четырём остальным книгам Пятикнижия, основное содержание которых посвящено законодательным проблемам. Художественное качество истории Моисея никогда не достигает уровня цикла об Иосифе. Исключение составляют песни Моисея (Исход 15 и Второзаконие 32). Высокий художественный уровень этих двух поэтических текстов является дополнительным доказательством того, что едва ли можно говорить о едином цикле истории Моисея. По сути дела, речь идет о повествовательных фрагментах, не обладающих стилистическим и художественным единством.

Таким образом, можно сделать вывод, что язык переводов этих историй на хауса вполне соответствует лингвистическим и поэтическим особенностям оригинала — разнообразие синтаксических структур в случае истории Иосифа и более монотонный, однородный синтаксис в истории Моисея.

Как уже отмечалось выше, авторы цитированной выше работы высказали предположение, что перевод Библии на язык хауса был сделан с английского текста [Порхомовский, Суетина 2006: 321]. В имеющемся в нашем распоряжении издании хаусанской Библии не содержится никаких указаний на этот счет (см. библиографию). Однако сравнение хаусанского перевода с оригинальным текстом вынуждает вновь обратиться к этой проблеме.

Далее мы рассмотрим некоторые конкретные соответствия хаусанских переводов оригинальным текстам еврейской Библии. Будут приводиться русские переводы, а также эквиваленты из

переводов Библии на английский и французский языки, поскольку именно эти европейские языки получили наибольшее распространение в ареале хауса и, следовательно, переводы на эти языки, в первую очередь на английский, могли привлекаться в ходе работы над хаусанским текстом Библии.

Здесь возникает естественная проблема выбора английско-го и французского изданий Библии для сравнения с хаусанским переводом. В рамках настоящей статьи нет никакой возможности для обзора различных переводов Библии на английский и французский языки. Мы постарались выбрать наиболее авторитетные варианты, сочетающие максимальную научную корректность с высоким статусом в соответствующих референтных группах и ориентированные как для использования в рамках церковных служб, так и на современного массового читателя. Для английской Библии было выбрано издание «The Revised English Bible», 1989 (мы пользовались переизданием 1997 г.). Это издание является современной переработкой английской Библии, известной как «The New English Bible». Оно было осуществлено под наблюдением всех основных христианских церквей Британских островов и одобрено ими. Французские эквиваленты цитируются по изданию «La Bible de Jérusalem», наиболее авторитетному французскому переводу Библии, осуществленному под руководством Библейской школы Иерусалима. Использовалось переработанное издание 2001 г. Источником русских эквивалентов является Синодальный перевод, цитируемый по юбилейному изданию Московской патриархии 1988 г., посвященному 1000-летию Крещения Руси. Мы также учитывали параллельный русский перевод, специально приближенный к языку оригинала особенно в передаче собственных имен и реалий, в издании Торы (Пятикнижия Моисеева), «Шамир», Иерусалим — Москва, 1992. Библиографические данные хаусанских переводов Библии и Корана см. в конце статьи в списке источников.

Далее будут рассмотрены некоторые примеры, представляющие интерес для характеристики перевода Библии на язык хауса. Уже упоминавшееся выше одеяние Иосифа *ketonet pasim* переведено на хауса как *babbar riga mai ado* — буквально ‘большое украшенное одеяние’ (Бытие 37, 3 и др.); в русском переводе — ‘разноцветная одежда’, в английском — ‘a long robe with sleeves’, причем в комментарии также предлагается вариант ‘an ornamental robe’, во французском — ‘une tunique ornée’. Слово *ketonet* является производным от *kotonet*. Отметим, что впервые в Библии это слово (во мн. ч.) встречается в ситуации, когда Бог дает одежды Адаму и Еве — *kotenot`or* (Бытие 3, 21). В русском переводе здесь ‘одежды кожаные’, в английском — ‘coverings from skins’, во французском — ‘des tuniques de peau’. В хаусанском тексте в данном случае используется совершенно иное обозначение одежды — *taggogi na fata* (букв. ‘одежда из кожи’): *taggogi* это форма множественного числа от *taggo* — общего обозначения одежды типа *riga*. Причем использована форма диалекта сокото, на нормы которого чаще всего ориентирована письменная традиция аджами.

Этот пример ясно указывает на то, что авторы хаусанского текста принимают самостоятельные решения при переводе. Очевидно, что хаусанский вариант лучше отражает суть оригинала, но здесь причина скорее в большей близости соответствующих реалий, чем в ситуациях с современными европейскими языками, где приходится прибегать к описательным способам.

У авторов нет возможности для обсуждения здесь этнографических особенностей традиционного костюма хауса. Отметим, что когда речь идет об одежде незамужних царских дочерей (2 Самуила / 2 Царств 13, 18), тот же еврейский термин переводится на хауса как *riga mai-hannuwa* ‘*riga* с рукавами’ [англ. ‘long robe with sleeves’ или, в примечании, ‘ornamental robe’, франц. ‘une tunique de luxe’, русск. ‘разноцветная одежда’]. Еврейское *kotonet* представляет интерес и для сравнительной лексикологии, поскольку к этому корню неясного

восточного происхождения относятся и греческий ‘хитон’ (преимущественно льняной), и обозначения хлопка в европейских языках: *coton* (франц.) ~ *cotton* (англ.) и т.п., заимствованные из арабского.

Показательным в этом плане является и пример с использованием английского заимствования в хаусанском переводе. Мы имеем в виду перевод еврейского слова *kohen*. В истории Иосифа это слово встречается, когда речь идет о ‘Потифере, жреце Илиопольском’ [англ. — ‘priest of On’, франц. — ‘prêtre d’On’] (Бытие 41, 45–50) и о жрецах египетских (Бытие 47, 22–26), где и в английском, и во французском языках употребляются те же слова *priest* и *prêtre*, что и в первом случае. Такие же переводы обнаруживаются в английском и французском вариантах, когда речь идет о Мелхиседеке (Бытие 14, 18).

В хаусанской версии во всех этих случаях употребляется английское заимствование *priest* — *priest na On* и т.д., причем, когда речь идет о египетских жрецах, используется английская форма множественного числа *priests*, что в принципе невозможно в хауса, где это заимствование вообще не встречается, за исключением рассматриваемой ситуации. К тому же в словах, заимствованных в хауса из английского, *p* регулярно заменяется на *f*, что в данном случае не произошло.

Совершенно очевидно, что в хаусанском тексте было сознательно использовано подчеркнуто неассимилированное заимствование из английского, поэтому даже сохраняется английская орфография, что исключено в случае нормальных заимствований в язык хауса, когда обязательной является фонетическая и орфографическая адаптация к хаусанской норме. Целью авторов перевода было явное стремление избежать употребления собственных хаусанских обозначений для священнослужителей, жестко привязанных к мусульманской или христианской традициям и поэтому неуместных в данных контекстах. Попутно отметим, что в русском переводе используется слово ‘жрец’,

когда речь идет о Египте, но Мелхиседек именуется — ‘священник Бога Всевышнего’.

Специальную проблему составляют библейские слова со значением *Господь* и *господин* — *Adoney* и *Adon*. Первое является формой множественного числа в сопряженном состоянии, второе — формой единственного числа. Как правило, форма в единственном числе обозначает людей, как, например, форма единственного числа с притяжательным суффиксом первого лица *Adoni* (Бытие 44, 18). Форма множественного числа, как правило, служит для обозначения Бога, но она также применяется и к Иосифу, что должно иметь специальное символическое значение. Так, при обозначении Бога употребляется суффикс первого лица множественного числа — *Adonay*.

Пример такого употребления представлен в начале главы 18 книги Бытия. В первом стихе этой главы (Бытие 18, 1) говорится, что Господь явился Аврааму у дуба Мамре. Здесь в качестве имени Бога употребляется тетраграмматон YHWH. Авраам, сидя в шатре, увидел трех мужей, направился к ним и поклонился им. В третьем стихе (Бытие 18, 3) Авраам говорит, начиная свою речь с обращения *Adonay*, т.е. использует слово во множественном числе.

В рассматриваемых нами переводах это передается следующим образом:

YHWH — англ. ‘the LORD’, франц. ‘Yahvé’, русск. ‘Господь’, [русск. параллельный перевод в издании Торы — ‘Бог’], хауса *Ubangiji*

Adonay — англ. ‘Sirs’ [New International Version — ‘my lord’], франц. ‘Monseigneur’, русск. ‘Владыка’ [русск. параллельный перевод в издании Торы — ‘господа мой’], хауса *ubangijina*

Adoni — англ. ‘my lord’, франц. ‘Monseigneur’, русск. ‘господин мой’, хауса *ubangijina*

В истории Иосифа имеются два случая, когда *Adoney* во мн. ч. относится к Иосифу (Бытие 42, 30–33). Это происходит в ситуации, когда братья Иосифа, вернувшись домой, рассказывают Иакову о том, что с ними случилось в Египте, и говорят о неузнанном ими Иосифе как о человеке, господине (*Adoney*) этой земли. В переводах мы имеем следующие варианты:

англ. ‘the man who is lord of the country’, франц. ‘l’homme qui est seigneur du pays’, русск. ‘начальствующий над тою землею’ [русск. параллельный перевод в издании Торы — ‘человек, властитель той страны’], хауса *ubangijin k’asa*.

Приведем еще один пример за рамками истории Иосифа, а именно формулу ‘*Adoney ha-adonim*’ (Второзаконие 10,17): англ. ‘Lord of lords’, франц. ‘le Seigneur des seigneurs’, русск. ‘Владыка владык’, хауса *Ubangiji iyayengiji*.

[В качестве примечания отметим, что хаусанское слово *ubangiji* исторически является генитивной конструкцией с буквальным значением ‘отец дома’. При написании со строчной буквы оно означает ‘хозяин’, с прописной — ‘Бог’. *Iyayengiji* означает ‘хозяева’, где *iyaye* — ‘родители’, т.е. мн. ч. от слова *uba* — ‘отец’.

В английских переводах Библии тетраграмматон YHWH принято обозначать графически — написанием слова Lord с помощью *small capitals* — LORD.]

В ограниченных рамках настоящей статьи нет возможности обсуждать сложнейшую проблему передачи в переводе различных имен и эпитетов Бога, используемых в еврейской Библии, а также привести аналогичные сводки переводческих решений для других имен. На наш взгляд, представленный материал достаточно убедительно свидетельствует о том, что авторы хаусанского перевода нашли самостоятельный подход к данной проблеме, причем более точно отражающий исходный текст.

Все рассмотренные выше примеры свидетельствуют, что авторы перевода Библии на язык хауса или осуществляли свой перевод непосредственно с языка оригинала, или, опираясь на имеющиеся переводы на английский и другие языки, постоянно сверяли свой текст с текстом еврейской Библии.

В заключение приведем еще один весьма показательный пример. В книге пророка Иеремии есть следующий стих: «Так говорите им: боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес» (Иеремия 10, 11). Этим *'богам'* русской Библии соответствуют англ. *'the gods'* и франц. *'les dieux'*. Однако в хаусанской версии мы находим *allohin*. Это слово можно объяснить как контаминацию *Allah* и евр. *Elohim*, но при этом конструкция подверглась арамеизации — финальное *m* было трансформировано в *n*, являющееся нормальным окончанием абсолютной формы во мн. ч. в арамейском языке. Таким способом авторы хаусанского перевода смогли воспроизвести арамеизм, употребленный в оригинальном тексте на иврите. Это безусловно подтверждает те выводы, которые мы сформулировали выше. Ни в одном из цитированных переводов на европейские языки не было сделано попытки передать этот арамеизм.

Разумеется, настоящая статья должна рассматриваться лишь как начало работы над этой темой. Так, большой интерес может представить сопоставительный анализ оригинального текста и хаусанского перевода Библии в плане соотношения устной и письменной традиций. Один из авторов данной статьи специально занимался вопросами соотношения письменных и устных текстов в еврейской Библии [Cassuto 1989, 1990].

Источники

Библия на языке хауса: LITTAFI MAI-TSARKI. The Holy Bible in Hausa. Lagos. The Bible Society of Nigeria. N.d.

Коран на языке хауса: ALKUR'ANI MAIGIRMA da kuma tarjaman ma'anoninsa zuwa ga harshen Hausa. Shekra ta 1407 higira. Manzo.

Литература

Порхомовский В.Я. Соотношение двух письменных традиций хауса в культурно-исторической перспективе // Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тез. докл. Апрель 2002 г. М. ИСАА при МГУ. 2002. С. 86–90.

Порхомовский В.Я., Суетина Ю.Г. Языковая норма и социокультурная парадигма // Литературный язык и культурная традиция. М.: Стела, 1994. С. 14–54.

Порхомовский В.Я., Суетина Ю.Г. Устные формы языка и литературная норма в хауса // Устные формы литературного языка. История и современность. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 293–312.

Порхомовский В.Я., Суетина Ю.Г. Литературная норма в условиях языковой неоднородности (язык хауса в Северной Нигерии) // Речевое общение в условиях языковой неоднородности. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 178–190.

Порхомовский В.Я., Суетина Ю.Г. Языковая норма и эстетический канон в младописьменном языке (Истории Иосифа и Моисея в переводах Библии и Корана на язык хауса: лингвостатистический анализ) // Языковая норма и эстетический канон. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 312–322.

Cassuto Ph. Qeré-Ketib et Listes massorétiques dans le manuscrit B 19a de Leningrad. Frankfurt: Peter Lang, 1989.

Cassuto Ph. Qeré-Ketiv et Massora Magna dans le Manuscrit B 19a de Leningrad // Textus, XV. Jérusalem. 1990. P. 85–118.

Porkhomovsky V., Suetina Yu. Sprachnorm und sozio-kulturelles Paradigma am Beispiel des gegenwärtigen schriftlichen Standardhausa // Von Ägypten zum Tshadsee. Eine linguistische Reise durch Afrika. Würzburg. Ergon Verlag. 2001. S. 365–376.